

Стаж работы – более полувека

Не просто ветераном, а достопримечательной личностью Федеральной таможенной службы с полным правом можно назвать человека, который пятьдесят четыре года жизни посвятил этой нелегкой работе. Причем в свои восемьдесят четыре Александра Шпажникова продолжает бороться с контрабандистами.

Родилась Александра Сергеевна в 1922 году в Костромской области, в селе Красное. Мать и отец работали в колхозе, в семье было 11 детей. Ее отец долгие годы работал председателем колхоза, а его младший сын везде ходил с ним и все записывал. Дело в том, что зимой однажды на отца напали недоброжелатели. Он долго пролежал на морозе без сознания, отморозил руки и сам не мог держать карандаш. Председательствовал отец до конца войны. После еще трудился лесником.

Поначалу Саша тоже работала в колхозе и Красносельском райсовете. На фронт ушла добровольцем, закончила войну в Берлине сержантом, командиром пулеметного отделения зенитно-артиллерийского полка в

составе Первого Белорусского фронта. Демобилизовавшись, устроилась в школу военруком, а потом решила стать учительницей начальных классов. Время было очень тяжелое. Поскольку дипломированным учителям платили больше, Александра Сергеевна окончила педагогическое училище в Галиче экстерном. Как учителю начальной школы, ей давали две карточки по 500 граммов хлеба на день.

Вскоре после войны Александра была зачислена в Костромской пединститут, но в силу сложившихся обстоятельств перевелась в Институт внешней торговли на юридический факультет, который окончила в 1952 году, получив профессию юриста и военного переводчика с сербско-хорватского языка.

Вспоминает Шпажникова, что был у них в институте преподаватель Конон Молодой. Он сам окончил Институт внешней торговли и говорил на пяти языках. Потом она узнала, что Конон был профессиональным разведчиком, одним из лучших в истории советской разведки. Кстати, он помог прооперировать руки отца – его мать была профессором военной медицины.

В 1952 году настало время устраиваться на работу. Многие выпускники, кстати, распределялись в КГБ. Но работа в «органах» требовала полной самоотдачи, а у нее – дочь еще маленькая, да и состарившимся родителям в деревне надо было помогать. Пришла она на прием к одному из начальников в Министерстве внешней торговли и рассказала, что собирается вернуться домой. Он спросил: «Пойдешь в таможеню?» Она растерялась: «А что это такое?»

Тогда не хватало инспекторов, отдел кадров таможенного управления на Комсомольской площади – было это 1 июля 1952 года, – направил ее на должность инспектора отдела Московской таможни. Для проживания Шпажниковой выделили уголок в 13 квадратных метров в бывшем свинарнике рядом с Ленинградским вокзалом. Дочь ее в то время жила с бабушкой и дедом в деревне.

В Московской таможне работала Александра Сергеевна до марта 1962 года. А после была командирована на должность старшего инспектора инспекторско-правового отдела Главного таможенного управления. С 1986 года работала в Главном управлении государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР, затем в Управлении по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил ГТК России.

Вспоминает, что был такой 22-ой приказ, ограничивающий ввоз физическими лицами вещей из-за границы. Например, мужчинам можно было ввезти три пары носков. Возникло много неприятных ситуаций, когда военные возвращались из Германии. Помнит как вчера, как один полковник проходил таможенный контроль. Пока он служил, его семья жила в деревне впроголодь. Он вез из Германии детям белье, а жене кроличью шубу. Так этот полковник в ногах у нее валялся, просил, чтобы вещи пропустила. Ей его было жалко до слез, но не могла она пойти на нарушение закона. Тогда, считает Шпажникова, таможня была менее коррумпирована. Ни одной копейки, ни каких-либо подарков не было принято брать на рабочем месте. Даже если и оставляли что-то на столе в знак благодарности – все сдавалось на склад за подписью начальника таможни. Конфискованные вещи были очень хороши, но сотрудники не имели права купить их через торговую сеть.

Работы на таможне в ту пору было, как говорится, выше крыши. Опиум, героин шел транзитом из Афганистана, Пакистана. Поляки промышляли контрабандой советского золота – оно тогда во всем мире ценилось. Техники досмотровой никакой не имелось, все держалось на интуиции. Был случай, когда женщину досматривали. Из нижнего белья, из незаметного шва, доставали золотые цепочки. Использовали кон-

трабандисты для провоза ювелирных изделий и другие места, о которых не то что в журнале писать – говорить стыдно. Лишь в 1960-1970-х годах начала поступать на таможни специальная техника типа современных сканеров.

Александра Сергеевна остается в таможенной системе и по сей день. Считает себя трудоголиком. Просто не может быть не у дел. «Если могу ходить, значит, должна работать. Я приросла к таможне», – говорит Шпажникова. Наша героиня сейчас занимает должность главного специалиста Главного управления по борьбе с контрабандой, а также является председателем его Совета ветеранов и заместителем председателя Совета ветеранов центрального аппарата ФТС России. Занимается консультированием молодых сотрудников, учетом дисциплины специалистов.

Александра Сергеевна вырастила двух дочерей. Старшая, врач высшей категории, работает во 2-й президентской клинике в Измайлово, недавно ей исполнилось 60 лет. Младшая проработала 17 лет в таможенной системе.

«С неженской стойкостью перенося все житейские и личные невзгоды, она не изменилась душевно: всегда готова подставить плечо товарищу, помочь в беде коллеге, невзирая на его служебное положение. В этом отношении наша героиня – демократ чистейших кровей, но не из конъюнктурных соображений, а потому, что такова ее душевная конституция», – писал о ней в одном из номеров «Таможенного вестника» В.К. Скрипник, бывший заместитель начальника отдела по борьбе с контрабандой ГТУ.